

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения колоративной лексики в современном русском языке и психолингвистике. Языковое сознание.....	7
1.1. Подходы к изучению колоративов.....	7
1.2. Языковое сознание.....	15
Глава 2. Анализ данных «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири».....	21
2.1. Материал для исследования.....	21
2.2. Ассоциативное поле «белый» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	23
2.3. Ассоциативное поле «красный» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	24
2.4. Ассоциативное поле «светлый» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	32
2.5. Ассоциативное поле «голубой» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	37
2.6. Ассоциативное поле «желтый» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	41
2.7. Ассоциативное поле «зеленый» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	45
2.8. Ассоциативное поле «темный» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	48
2.9. Ассоциативное поле «черный» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	51
2.10. Ассоциативное поле «яркий» в сознании жителей Приенисейской Сибири.....	53
Заключение.....	57
Приложение.....	61
Список литературы.....	68

Введение

В выпускной квалификационной работе рассматривается функционирование понятий «цвет» и «свет» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Тема исследования **является актуальной**, т.к. дает возможность выявить индивидуальные (ментальные) особенности ассоциативного отображения цветовой лексики в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Мир дается человеку через богатство форм восприятия, которые, в свою очередь, обеспечиваются способностью различать разные качественные характеристики предметов окружающего мира. Среди воспринимаемых человеком признаков предметов значительное место занимают цветовые ощущения. В культуре человечества цвет всегда имеет особое значение благодаря его тесной связи с философским и эстетическим осмыслением мира. Понятие цвета является одним из центральных в отношении человека и окружающей его реальности.

Цветовая лексика изучается представителями различных научных областей с разных позиций. Исследования проводятся в психолингвистическом, сравнительно-историческом, психологическом и этнолингвистическом аспектах. Помимо лингвистики и психолингвистики вопрос цвета и цветообозначения входит в проблематику ряда неязыковых дисциплин, таких как, например, философия, психология, физика, физиология, нейрофизиология. «Трудно назвать такую область культуры, где цвет не играл бы более или менее существенной роли» [Миронова 1993: 172].

В русском языке существует большая группа языковых единиц, называющих разнообразные оттенки цвета – колоративы, т.е. языковые единицы, называющие цвет или оттенок цвета. Под термином колоратив мы понимаем «достаточно четко очерченную в языке группу прилагательных, обозначающих цвета» [Кулько 2004: 224], колоративная лексика – это группа слов, выражающих значение цвета. Наиболее весомый вклад в исследование цвета и цветовой семантики внесли ученые-лингвисты.

Различные вопросы изучения цветообозначающей лексики отражены в работах: А. П. Василевича, Р. М. Фрумкиной, Р. В. Алимпиевой, А. А. Брагиной, И. В. Мокиенко, Л. В. Лаенко, Н. Б. Бахилиной и др.

В настоящее время цветовые образы стали развиваться как никогда ранее. Почвой для этого является необыкновенная восприимчивость людей нашего времени и способность «резонировать» в ответ на внешние раздражители часто самым неожиданным образом. Так, обнаруживается множество фактов цветовых синэстезий (синэстезия — это психологическая соотносимость цвета, звука, слова, формы, тактильных, вкусовых и обонятельных ощущений). Воображение человека порождает цветовые образы в ответ на слова, звуки, формы, вкусовые и обонятельные ощущения – практически любому ощущению или переживанию оказалось возможным сопоставить цвет, возникающий в мозгу у воспринимающего самопроизвольно и спонтанно или в результате небольшого творческого усилия. И обратно, любой цвет может вызвать целый вихрь ассоциаций любого рода. Таким образом, здесь мы можем говорить и об отражении различного рода ассоциаций на цвет в языковом сознании человека.

Понятие «языковое сознание» в настоящее время представляет широкий интерес для изучения, как у лингвистов, так и у отечественных и зарубежных психологов. Данным вопросом также занимаются в разных аспектах психолингвистика, нейролингвистика, возрастная лингвистика.

Языковое сознание народа, роль цвета в жизнедеятельности человека, в этнокультурной системе русского языка исследуются в работах Т. И. Вендиной, А. Вежбицкой.

Теоретической базой исследования явились работы Р. М. Фрумкиной, Н. Б. Бахилиной, А. Вежбицкой, Т. И. Вендиной, А. П. Василевича, С. П. Васильевой.

Объект исследования – языковое сознание жителей Приенисейской Сибири.

Предмет исследования – колоративная лексика в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Источники исследования: 1) «Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» / авт.-сост.: С.П. Васильева, А.Д. Васильев, М.В. Шибаетов, А.В. Кипчатова, А.Г. Тимченко, Н.Н. Бебриш. Красноярск, 2014. 258 с. (АСПС); 2) Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002; 3) Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М., 1999; 4) Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.

Цель исследования: изучить функционирование поля цвета и света в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

Задачи:

- 1) рассмотреть основные понятия, связанные с проблемой исследования: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, колоративы и т.д.;
- 2) собрать материал для исследования языкового сознания жителей Приенисейской Сибири из «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири»;
- 3) проанализировать восприятие поля лексики цвета и света жителями Приенисейской Сибири;
- 4) сопоставить полученные материалы с данными «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова;
- 5) составить урок по теме исследования в 10 классе.

Методы и приемы исследования: прием анализа научной литературы, прием сплошной выборки, прием количественного подсчета, описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания курсов психологии и психолингвистики, использованы при создании методических рекомендаций

и пособий по психолингвистике; а также на элективных курсах русского языка в общеобразовательной школе.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, приложения, заключения и списка использованной литературы (из 53 наименований).

Глава 1. Теоретические аспекты изучения колоративной лексики в современном русском языке и психолингвистике.

Языковое сознание

1.1. Подходы к изучению колоративов

Существуют различные подходы к изучению слов цветообозначения. Среди них наиболее интересными и актуальными являются следующие: антропологический (Берлин Б., Кей П.), психологический (Э. Рош), гендерный (Р. Т. Лакофф, А. А. Нистратов, В. П. Синячкин), а также лингвокультурологический подход (А. Вежбицкая, Ш. К. Жаркынбекова и др.).

Рассмотрим данные подходы подробнее.

1. Антропологический подход. Английские антропологи Б. Берлин и П. Кей, изучая этимологию цвета, исследуют процесс возникновения и развития цветообозначений в различных языках. Обработав обширный лингвистический материал (данные около 80 языков разных языковых семей), ученые пришли к следующему выводу: существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений в языках мира. *«Универсальный инвентарь системы основных цветообозначений состоит из 11 основных названий цветов – белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетового, розового, оранжевого, серого»* [Берлин, Кей 1969: 22]. Также исследователи полагают, что система основных цветообозначений в конкретном языке тем полнее (состоит из большего количества основных цветообозначений), чем выше стадия развития данного языка.

Б. Берлин и П. Кей разрабатывают следующую схему развития основных цветообозначений: сначала появляются названия белого и черного цветов, затем к ним добавляется название красного цвета, затем – зеленого и желтого (сначала один из них, далее второй), затем – синего, и затем – коричневого.

После этого в любой последовательности и за короткий отрезок времени появляются названия фиолетового, розового, оранжевого и серого цветов. Исследователи считают, что эта схема возникновения и развития цветообозначений является универсальной для всех языков.

Залевская А. А. (2015) в своих исследованиях пишет о необходимости рассматривать цвет с позиции антропоцентрического аспекта (вопрос носителя языка), Дзюба Е. В. исследует вопрос категоризации артефактов в языковом сознании русских людей (2015).

2. Психологический подход. Психология рассматривает цвет и цветовые ощущения как одну из особых реакций глаза и мозга на световые частотные колебания. Парадокс цвета состоит в том, что он заключает в себе возможности как логического, так и чувственно-образного способов познания мира. Это объясняется тем, что правое и левое полушария мозга используют различные части спектра и в соответствии с этим создают разные цветовые модели. Так, правое полушарие человека ориентировано на длинноволновую часть спектра (красный) и воссоздает цветовую картину, связанную с чувственным восприятием; левое полушарие ориентировано на средневолновую часть спектра (синий) и отображает цветовую картину, связанную с понятийным комплексом [Мостепаненко 1986: 45].

Кроме того в психологии большой интерес представляет связь цвета с эмоциями человека. Исследователи данного направления считают, что у каждой эмоции свое определенное место в цветовом пространстве, эмоция соответствует определенному цвету, а каждый цвет вызывает строго определенные эмоции.

Особое место в психологическом подходе к изучению цвета занимают работы швейцарского психолога Макса Люшера. Он также разработал тест, получивший название «Цветовой тест Люшера», который позволяет дать объективную оценку психотипу личности и диагностировать особые психологические состояния [Люшер 1997: 106]. Ученый выяснил, что восприятие цвета объективно и универсально для всех, но индивидуальные

предпочтения в выборе цветов субъективны. В его исследованиях представлены психофизиологические характеристики цветов и типология цветовых предпочтений.

В направлении психологического метода также работала Элеонора Рош Хайдер. Её целью стало изучение психологического аспекта фокусных цветов (красный, желтый, зеленый, синий). К рассмотрению психологических особенностей названных цветов Э. Р. Хайдер подтолкнул следующий вопрос: закрепились ли фокусные цвета в когнитивной лингвистике? После ряда экспериментов, Рош Хайдер пришла к следующим выводам:

- фокусные цвета лучше воспринимаются, чем нефокусные;
- фокусные цвета дольше сохраняются в кратковременной памяти и удерживаются в долговременной памяти;
- имена фокусных цветов быстрее воспроизводятся в заданиях, ориентированных на «называние цвета», и раньше других цветов усваиваются детьми.

3. Гендерный подход. Гендерный подход к изучению слов цветообозначений был рассмотрен в работе Робин Лакофф «Язык и место женщины» (1975). В ходе исследования были выявлены различия между мужскими и женскими цветообозначениями, было доказано, что у мужчин их оказалось значительно меньше. Лакофф говорит о том, что лингвистическое поведение женщин несовершенно по сравнению с мужским. Этот факт основывается на различии социального статуса мужчин и женщин. Мужские цветообозначения оказываются более конкретными. В данном аспекте также предусматривается рассмотрение соотношения цвета с мужским и женским началом.

Гендерных различия восприятия ценностей также изучают А. А. Нистратов, В. П. Синячкин (2014).

4. Лингвокультурологический подход. «Цвет является одной из констант или одним из принципов культуры, который может служить

«своеобразной моделью развития, отображающей пути формирования, освоения, закрепления в культурной памяти не только общих, но и национально окрашенных культурно-значимых концептов» [Жаркынбекова 1999: 109]. Некоторые явления культуры не могут быть в достаточной мере понятны без учета значения цвета.

Цвет выступает как одна из основных категорий культуры, «фиксирующая уникальную информацию о колорите окружающей природы, своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностях художественного видения мира» [Жаркынбекова 1999: 109]. Так как цвет является важным компонентом культуры, то он окружен системой различных ассоциаций, смысловых значений, толкований; цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей.

В цвете может отражаться отношение человека к явлениям окружающей природы. «Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия» [Вежбицкая 1996: 257].

Приведенные научные подходы (антропологический, психологический, гендерный, лингвокультурологический) к изучению цветообозначений свидетельствуют о различных отношениях и восприятиях человеком и социумом слов колоративов.

Далее следует отметить **лингвистическое направление** в изучении лексики цвета, которое включает в себя различные подходы. Лингвистика цвета как научное направление приобретает все более явные очертания. Длительное изучение цветовой лексики способствовало образованию специализированного концептуального аппарата, помогло сформулировать комплекс научных проблем и перспективных задач в теоретическом освоении феномена цветообозначений.

«В лингвистике существует шесть основных подходов к изучению цветообозначений: исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный, функциональный, сопоставительный» [Яковлева 2009: 1].

Рассмотрим более подробно лингвистические подходы к изучению слов цветообозначений.

1. Функциональный подход. В настоящее время большую актуальность приобрели многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования слов цветообозначений в художественных текстах, например: А. М. Белошин «Роль пейзажа в рассказе К. Г. Паустовского “Снег”» (2003); Н. М. Ильченко «Черная женщина» Н. И. Греча. К проблеме цветовой символики» (2004); С. В. Шкиль «Синий пурпур кружит вниз». Поэтика синего цвета в лирике И. Бунина и М. Кузмина (2004) и др. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта.

По определению «Стилистического энциклопедического словаря» под редакцией М.Н.Кожинной, «идиостиль» (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка [Стилистический энциклопедический словарь 2003: 145].

Совокупность всех языковых единиц, передающих цветовую семантику в произведениях писателя, составляет идиостилевое семантическое поле «цвет», которое представляет индивидуально-авторские цветовые концепты и их организацию.

С помощью колоративов автор может наиболее полно раскрыть идею произведения, создать определенный эмоциональный настрой у читателей, обрисовать образы героев. В рамках данного подхода цветообозначения могут рассматриваться как усилители выразительности и изобразительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, актуализирующих прагматику высказывания.

2. Исторический подход. Данный подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп колоративов, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме этого, ученых стала интересовать проблема поиска, так называемого семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветových слов. Очень важно знать историю изучаемой группы слов, об их происхождении, так как такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветových слов. Данный подход был реализован в работах: Иссерлин Е. М. «История слова «красный» (1951); Бахилиной Н. Б. «История цветообозначений в русском языке» (1975); Василевича А. П., Кузнецовой С. Н., Мищенко С. С. «Цвет и название цвета в русском языке» (2004); Норманской Ю. В. «Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках» (2005) и др.

3. Лексико-семантический подход. В рамках данного подхода учеными уделяется особое внимание современному состоянию системы цветообозначений: исследуются процессы развития семантической структуры отдельных цветов; формируются дополнительные образные, символические значения у колоративов; происходит становление лексико-семантических групп цветových слов. Это позволяет на основании общности значений распределить цветových слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении. Названный подход представлен работами Алимпиевой Р. В. «Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: На материале прилагательных-цветообозначений русского языка» (1986); Качаевой Л. А. «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А. И. Куприна» (1968), «Может ли голубое быть зеленым и розовым?» (1984) и др.

4. Грамматический подход предполагает изучение морфологических и синтаксических особенностей лексики цвета. В данной области представлены

исследования Даунене З. П. «Торговая лексика в белорусской деловой письменности XV – начала XVII века» (1966); Кайбияйнен А. А. «Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке» (1996) и др. Ученые, работающие в направлении данного подхода, считают важным обращать внимание на способы языкового оформления цветообозначений в тексте, для того, чтобы выделить среди них наиболее частотные и прагматически значимые. Понимание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колоратив.

5. Когнитивный подход к изучению лексики цвета представлен конкурирующими точками зрения. Согласно концепции А. Вежбицкой цвета в языке не абстрактны, а связаны с какими-то значимыми для человека объектами внешнего мира, которые ассоциируются с тем или иным цветом. Вежбицкая предполагает, что хотя слова, описывающие один и тот же цвет в разных языках, не являются семантическими аналогами друг друга, но фокусы у этих разных семантических категорий могут быть относительно стабильны, не только потому, что наши психические реакции совпадают, но потому, что фундаментальные концептуальные модели у представителей разных культур, основаны на общем человеческом опыте [Вежбицкая 1997: 283].

Е. В. Рахилина в книге «Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость» (2010) предполагает, что семантическое определение цветовых прилагательных можно делать только отдельно для каждого языка, так как каждое цветообозначение характеризует лишь ограниченное множество природных объектов, своё для каждого языка. Именно исходя из того, какие природные объекты описывает цветообозначение, и можно анализировать его семантику. По мнению Рахилиной нельзя выделить универсальный фокус у цветообозначений,

принадлежащих к одной и той же части спектра в разных языках, а Вежбицкая считает это возможным.

А. Вежбицкая предложила новый способ описания семантики цветообозначений, исходя из их предметной сочетаемости, а Е. В. Рахилина впервые обосновала важность коннотационного компонента в толковании цветообозначений [Атаджанян 2013: 145].

6. Сопоставительный подход положен в основу исследований Кульпиной В. Г. «Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках» (2001); Макеенко И. В. «Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках» (2001); Светличной Т. Ю. «Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках» (2003) и др. С помощью данного подхода можно получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях колоративов, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству.

На наш взгляд, целесообразно выделить еще один подход к изучению цветовой лексики, который в современное время вызывает широкий научный интерес и который, собственно, находится в ракурсе зрения нашего исследования. На стыке психологии и лингвистики сформировалась интегративная наука – психолингвистика. Соответственно речь пойдет о **психолингвистическом подходе**.

В основе психолингвистических исследований язык рассматривается как феномен психической деятельности человека. Соответственно отношения между словами-цветонаименованиями и их смыслами отражаются в сознании носителей языка [Василевич 1987: 87]. Ученых данного подхода интересуют следующие вопросы: как, каким образом феномен цвета отражается в языке,

как структурирован мир языка, сформировавшегося с помощью цветообозначений, каким образом это отражается на уровне разных психических процессов, связанных с узнаванием цвета, запоминанием слов, ассоциированием и т.д.?

В рамках психолингвистического аспекта А.И. Белов, А. П. Василевич, Р.М. Фрумкина изучают «мир цвета», «имена цвета», картины семантических полей названий цветов, значимость цветовых «смыслов». В психолингвистических работах просматривается тенденция отказа от системно-структурных методов исследования колоративной лексики, на первый план здесь выходит эксперимент. Исследуя процессы номинации, категоризации и др., Р. М. Фрумкина рассматривает проблему толкования имен цвета (прежде всего этимологически непроеизводных) [Фрумкина 1984: 175]. В большинстве психолингвистических работ важное место занимает проблема цветовосприятия и цветоощущения.

Таким образом, анализ теоретического материала по проблемам изучения цветообозначений показал, что лингвистика цвета как самостоятельная научная дисциплина имеет собственную прочную теоретическую и методологическую базу. Согласимся с мнением В. Г. Кульпиной в том, что «концепция лингвистики цвета как самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретает все более конкретные черты». [Кульпина 2002: 7].

1.2. Языковое сознание

Словосочетание “языковое сознание” в последние годы активно применяется в психолингвистических работах и используется для обозначения тематики психолингвистических исследований, симпозиумов и конференций. Это свидетельствует о том, что названное словосочетание стало термином, удобным для объединения специалистов психолингвистической ориентации.

Психолингвисты вводят понятие «языковое сознание», которое не может быть определено исходя лишь из простой суммы двух понятий «язык» (в данном случае это равноценно «речь») и «сознание» (высшая форма психической деятельности). Существует несколько вариантов применения данного термина.

Одно из основных значений понятия «языковое сознание», по мнению Т. Н. Ушаковой, стоит усматривать в том, что оно адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия. «Язык, как таковой, представляет собой скрытую сущность, поэтому выражение вовне возможно через проявленное слово, вербально, т.е. через речь. Тем самым термин «язык», «языковое» должен использоваться в широком его значении – как вербальное средство выражения, т.е. равнозначно с термином «речь», «речевое»» [Ушакова 2000: 16]. Стоит отметить, что выражение «речевое сознание» достаточно часто встречается в современной психолингвистической литературе. В своей работе «Языковое сознание и принципы его исследования» (2000) автор говорит о том, что наличие такого вида языкового сознания может быть усмотрено и в жизни. Любое состояние нашего сознания в большей или меньшей степени может быть выражено вербально.

Е. Ф. Тарасов также разводит понятия «сознание» и «языковое сознание» и предлагает следующее определение языкового сознания: «Языковое сознание в отечественной психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание» [Тарасов 2000: 26]. Актуальные проблемы языкового сознания изучаются Н. В. Уфимцевой, Е. Ф. Тарасовым (2010).

М. М. Гохлернер определяет языковое сознание «как один из видов обыденного сознания, служащий средством формирования, хранения и

переработки языковых знаков вместе с выражаемыми ими значениями, правилами их сочетания и употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание является механизмом управления речевой деятельностью и выступает обязательным условием существования и развития всех форм сознания» [Гохлернер 1988: 49].

Стоит отметить, что лингвистам пока не удалось прийти к единому мнению относительно терминологии, а также выработать единый подход к изучению языкового сознания. И. В. Тубалова подчеркивает, что «в имеющихся исследованиях понятие языкового сознания употребляется обычно без какого-либо определения его содержания» [Тубалова 1995: 14]. Для обозначения данного понятия используются и другие термины: у И. А. Бодуэна-де-Куртене – «языковое чутье», у Е. В. Ухмылиной – «языковая сознательность», у Л. В. Щербы – «лингвистический инстинкт».

Н. В. Уфимцева обращает внимание на лексикализованное, т.е. обозначенное единицей лексикона, содержание сознания и изучает языковое сознание русских на материале лексических ассоциаций [Уфимцева 2002: 57].

Разработанные Н. В. Уфимцевой принципы анализа позволяют моделировать актуальное состояние языкового сознания этноса и на основе этих данных восстанавливать предшествующее состояние языкового сознания. Подобный подход к феномену языкового сознания в российской науке обнаруживается у Ю. Н. Караулова, который предложил модель языковой личности, включающей лексикон, семантикон и прагматикон [Караулов 2002: 97]. Семантикон языковой личности отражает индивидуальные смыслы, активируемые единицами лексикона национального языка.

Языковое сознание, насколько мы можем судить, охватывает семантикон в его отношении к лексикону: взаимосвязи лексических единиц, обусловленные личным когнитивным и коммуникативным опытом. Совпадения в когнитивном и коммуникативном опыте членов языкового

коллектива, определяющие сходство семантикона, обуславливают возможность реконструкции языкового сознания этноса, использующего национальный язык. Заметим, что в мировой научной традиции наиболее последовательно подобный, в целом лексикоцентрический, подход реализует А. Вежбицкая, рассматривающая национальную культуру и этнокультурную специфику сознания сквозь призму ключевых слов, именующих некоторые концепты и семантические примитивы [Вежбицкая 1997: 154]. Как уже известно, А. Вежбицкая и Т. И. Вендина, занимаются изучением языкового сознания народа также через значения лексики цвета.

Методы исследования языкового сознания. Как же можно «заглянуть» в глубины сознания, Сделать их доступными для изучения? В настоящее время психолингвистика располагает такими инструментами, как ассоциативный эксперимент, субъективное шкалирование и т.д., при которых в результате умелой интерпретации исследователем можно получить данные о неявных, скрытых смыслах сознания, в частности, ценностные ориентиры человека или социальной группы, основополагающие черты мировоззрения, ментальности народа [Васильев, Васильева, Тимченко 2015: 8].

Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики. Он применяется в целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также семантических связей слов внутри семантического поля. Авторами данного метода в практической психологии принято считать Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова. Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Дize и Ч. Осгудом. В Российской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой (1974).

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

- *свободный (прямой) ассоциативный эксперимент*, испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции;

- *направленный ассоциативный эксперимент*, испытуемому предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному);

- *цепной ассоциативный эксперимент*, испытуемому предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями — например, дать в течение 20 секунд 10 реакций.

Существуют специальные *словари ассоциативных норм*, к числу общеизвестных относится словарь Дж. Диза (1965). На русском языке первым словарём такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева (1977). В настоящее время наиболее полным словарём на русском языке является «Русский ассоциативный словарь» (1994-2002).

Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы, прежде всего, в разных областях лингвистики. В частности, в силу того, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом можно будет вычислить семантическую близость (*семантическое расстояние*) между разными словами. Мерой семантической близости пары слов признаётся степень совпадения распределения ответов, т.е. сходство данных на них ассоциаций. Величина эта фигурирует в работах разных авторов под разными названиями: «коэффициент пересечения», «коэффициент ассоциации», «мера перекрытия».

Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента предоставляет возможность воссоздания образа мира через различные формы его «овнешнения». Путем анализа ассоциативных полей «от стимула к реакции» можно создать ассоциативный портрет испытуемых, выявить

общие и специфические черты картины мира у носителей языка в зависимости от возраста, пола, территории проживания.

Ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова (а также предмета, обозначаемого словом) психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент дает возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов.

Поэтому ассоциативный эксперимент широко используется не только в лингвистике и психолингвистике, но и в психологии, социологии, психиатрии.

Языковое сознание может изучаться также методами субъективного шкалирования и семантического дифференциала.

Понятие **субъективное шкалирование** объединяет широкий класс исследовательских и психодиагностических методик, предполагающих сбор определенных субъективных оценок с применением явных (как, например, в методике семантического дифференциала) или неявных (как в методиках ранжирования, свободной сортировки, парных сравнений) шкал и последующую обработку методами многомерного статистического анализа.

Целью семантического шкалирования является реконструкция системы предпочтений индивида или системы представлений (в частности, в виде семантического пространства), или и того, и другого одновременно. Субъективное шкалирование можно рассматривать как промежуточный этап между ассоциативным экспериментом и методом *семантического дифференциала*.

Впервые метод субъективного шкалирования предложил Чарлз Осгуд под названием метода семантического дифференциала.

Метод **семантического дифференциала** (*semantic differential* — от греч. *semantikos* — означающий и лат. *differentia* — разность) – метод количественного и качественного индексирования значений при измерении эмоционального отношения индивида к объектам, при анализе социальных установок, ценностных ориентаций, субъективно-личностного смысла, различных аспектов самооценки и пр. [Бурларчук, Морозов 1999: 299].

Он служит для построения субъективных семантических пространств и относится к методам шкалирования. В качестве объекта, отношение к которому изучается, могут выступать как физические, так и социальные процессы. В психолингвистике в качестве объектов обычно выступают слова [Васильев, Васильева, Тимченко 2015: 10].

Глава 2. Анализ данных «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири»

2.1. Материал для исследования

В качестве материала для исследования языкового сознания жителей Приенисейской Сибири были взяты группы слов, обозначающие цвет и свет. В печатном издании «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» приемом сплошной выборки было отобрано девять слов наименований цвета и света: *белый (66), голубой (77), желтый (75), зеленый (71), красный (71), черный (63), светлый (66), темный (65), яркий (84)*. Далее были проанализированы реакции на каждое из данных слов-стимулов.

Особенности восприятия цвета и света жителями Приенисейской Сибири в данной главе представлено в виде анализа ассоциативных полей, представляющих собой набор реакций-ассоциаций на заданные стимулы и полученных в результате массового ассоциативного эксперимента в регионе и составляющих базу данных Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири [ЭАСПС] и его печатного издания «Ассоциативного

словаря Приенисейской Сибири» [АСПС]. В выпускной квалификационной работе исследование проводилось на основании данных печатного издания «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири».

Наряду с понятием «цвет» в данной работе рассматривается обозначение «свет». В область этого понятия мы включили такие слова-стимулы из АСПС, как: *светлый (66), темный (65), яркий (84)*, значение которых не все лингвисты относят к области цветовой лексики. Однако вслед за исследователем Р. М. Фрумкиной, в работах которой изучается состав колоративной лексики, мы склонны относить данные слова к именам цвета (ИЦ). В своем исследовании «Цвет, смысл, сходство» (1984) Р.М. Фрумкина пишет о том, что «слова типа **светлый, яркий, тусклый, блестящий, пестрый** могут входить в состав лексики цветообозначений, так как только лишь на основе признаков цвета (тон, яркость, насыщенность) невозможно предложить никакого разумного описания множества слов – ИЦ, которое можно было бы вообще считать описанием их семантики, т.е. описанием, остающимся в плоскости лингвистики или психолингвистики» [Фрумкина 1984: 21].

Далее в исследовании проводится формальный и содержательный анализ ассоциативных полей выбранных слов цветообозначений в АСПС «от стимула к реакции». Затем производится сопоставление с «Русским Ассоциативным словарем» под ред. Ю. Н. Караулова (РАС). Учитывая время создания РАС (1994–1996) и АСПС (2014) и возраст испытуемых (РАС – до 25 лет; АСПС – без ограничений возраста), регион АСПС, можно предположить наличие некоторых отличий регионального языкового сознания общерусского.

Цифра рядом с ассоциацией обозначает частоту, на основании которой выделяется ядерная зона – до трех единиц включительно, околоядерная зона – до двух единиц включительно, единичные реакции – периферийная зона.

2.2. Ассоциативное поле «белый» в сознании жителей

Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «белый» 66: *снег 13, цвет 9, черный 8, медведь 2, халат 2, чистота 2, лебедь 2, шоколад 2, заяц 2, свет 1, дом 1, красный 1, сахар 1, человек 1, аист 1, флаг 1, сны 1, грим 1, Саша 1, танец 1, белый 1, волк 1, зуб 1, теплоход 1, чистый 1, шарф 1, день 1, собака 1, кролик 1, хлеб 1, светлый 1, черный коридор 1, ящик 1.*

Формальная структура ассоциативного поля «белый» представлена 26 именами существительными, 5 прилагательными, 1 именем собственным и 1 словосочетанием.

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «белый» на основе количественной характеристики реакций-ассоциаций выделим ядро, околядерную и периферийную зоны.

Ядро ассоциативного поля «белый» в АСПС: *снег 13, цвет 9, черный 8.*

Наибольшее количество реакций на стимул «белый» – *снег* свидетельствует об ассоциации сибиряка с большим количеством снега, который, соответственно, имеет белый цвет. Возможно, в пользу этой ассоциации также можно назвать продолжительность зимы в Сибири. Реакция *цвет* – это ассоциация с наименованием самой группы, в которую входит прилагательное цвета «белый». В слове-реакции *черный* просматривается смысл ассоциации по контрасту, что является психологической основой существования антонимов, логическая основа их бытования – противоположные и противоречащие понятия.

Околядерная зона поля «белый» (АСПС): *медведь 2, халат 2, чистота 2, лебедь 2, шоколад 2, заяц 2.*

Периферийная зона стимула «белый»: *свет 1, дом 1, красный 1, сахар 1, человек 1, аист 1, флаг 1, сны 1, грим 1, Саша 1, танец 1, белый 1, волк 1, зуб 1, теплоход 1, чистый 1, шарф 1, день 1, собака 1, кролик 1, хлеб 1, светлый 1, черный коридор 1, ящик 1.*

Сравним набор основных смыслов ассоциативного поля «белый» (АСПС) с основными значениями «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (СОШ), «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС).

Реакции *халат, шоколад, сахар, грим, белый, зуб, теплоход, шарф, ящик* соотносятся с первым значением толкового словаря А.П. Евгеньевой (Цвета снега, молока, мела; противоп. черный). Аналогичное значение в СОШ.

Реакция *шоколад* также может относиться ко второму значению в СОШ (полн. ф. Светлый, в противоположность чему-н. более темному, именуемому черным), к этому толкованию относится и реакция *хлеб*.

Слова *день* и *светлый* относятся к третьему значению МАС (Ясный, светлый (о времени суток, о свете)). *Светлый* также можно отнести и ко второму значению МАС (очень светлый).

Ассоциации *чистота, чистый* относятся к значению номер четыре МАС (только полн. ф. Устар. и обл. Чистый). К седьмому толкованию данного словаря (Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий) относятся реакции: *медведь, лебедь, заяц, аист, волк, собака, кролик*.

В качестве фразеологизма употреблено слово-реакция *свет* (Белый или божий свет). Как правило, ассоциации, употребляемые в переносом значении или как фразеологизмы не несут смысловую нагрузку цвета как такового.

Реакция *человек* в СОШ относится к значению: со светлой кожей (как признак расы). Как фразеологические сочетания слова-реакции *сны* и *танец* соотносятся со значениями в словаре: цветные и белые (сущ.) – *сны*, и белый танец - *танец*, на который дамы приглашают кавалеров. Представленные ассоциации также имеют переносное значение и не несут в своем смысле цвет.

В рассматриваемых словарях на следующие значения у информантов АСПС не наблюдается реакции:

3. полн. ф. В первые годы гражданской войны: относящийся к вооруженной борьбе за восстановление законной власти в России. Б. офицер.

4. белый, -ого, см. То же, что белогвардеец (СОШ). Аналогичные значения присутствуют в МАС.

На наш взгляд, это объясняется тем, что в активном запасе словаря испытуемых представлены реакции на более современные, актуальные для настоящего времени аспекты. Ассоциации с белым, как характеристикой контрреволюционного времени теряют свою значимость.

Толкования значений следующих слов-реакций нет в данных словарях: *дом 1* (т.к., предполагается, что это не признак цвета, а политический аспект значения), *красный 1*, *Саша 1*, *черный коридор 1*.

Далее сравним набор ассоциаций «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (АСПС) с реакциями в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. Т. I (РАС).

Таблица 1

**Ядерная и околоядерная зоны реакций на стимул «белый» в АСПС
в сравнении**

Реакции на стимул Белый в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
снег – 19, 7	25
цвет – 13, 6	5, 3
черный – 12, 1	9, 6
медведь – 3	1, 8
халат – 3	0, 9
чистота – 3	-
лебедь – 3	1, 6
шоколад – 3	-
заяц – 3	1, 9

В РАС реакций на слово-стимул Белый намного больше, чем в АСПС – 508. На первом месте в обоих словарях оказалось слово *снег*. Это свидетельствует о том, что для общерусского ментального языкового сознания оно характерно также как и для сибиряков.

Таблица 2

Реакции на стимул «белый» в иерархической последовательности

Реакции на стимул Белый в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. снег – 19, 7	снег – 25%
2. цвет – 13, 6	черный – 9, 6%
3. черный – 12, 1	цвет – 5, 3%
4. медведь – 3	заяц – 1, 9%
5. халат – 3	медведь – 1, 8%
6. чистота – 3	лебедь – 1, 6%
7. лебедь – 3	халат – 0, 9%
8. шоколад – 3	чистота – 0
9. заяц – 3	шоколад – 0

Выстроив реакции-ассоциации, представленные в ассоциативных словарях в иерархической последовательности, заметим, что в «Русском Ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (РАС) и «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» (АСПС) отмечается общая часть из семи реакций, представляющих основу ментального понятия «белый». В словарях эти семь слов занимают различное положение по значимости в иерархии, кроме слова *снег*, несущего ключевой смысл.

На втором месте для сибиряков оказалась реакция *цвет*, в РАС она оказалась на третьем месте.

Ассоциация *черный* в АСПС передвигается на третье место, тогда как в РАС она находится на втором.

Реакция *заяц*, в РАС находится на четвертом месте, в АСПС передвигается на девятую позицию.

Слово *медведь* занимает разницу в одно место: в АСПС – четвертое, в РАС – пятое.

В РАС ассоциация *халат* сдвигается на седьмое место, в АСПС занимает пятое.

Реакции *чистота* и *шоколад* занимающие шестое и восьмое место в АСПС, полностью отсутствуют в РАС.

Слово-реакция *лебедь* в данных словарях отличается на одну позицию: РАС – шестая, АСПС – седьмая.

Единичные реакции, составляющие периферийную зону стимула «**белый**» также весьма информативны и отражают следующие смыслы:

1) переносное значение, фразеологизмы. *Свет*: белый (божий) свет, *сны, танец*;

2) политический аспект: *дом* (белый дом), *флаг, красный* (как политическая оппозиция);

3) цвет: *сахар, грим, белый, зуб, теплоход, шарф, собака, хлеб, ящик*;

4) значение светлый, чистый: *чистый, светлый, день*;

5) составная часть зоологических и ботанических названий: *аист, волк, кролик*;

6) имя собственное: *Саша*, предположительно ассоциация с поэтом Александром Белым;

7) признак расы: *человек*;

8) вызвало затруднение объяснение смысла реакции: *черный коридор*.

Ядро прилагательного цвета «белый» в РАС гораздо шире. Как и в «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» (АСПС) в ядерной зоне находятся реакции *снег, цвет* и *черный*. Также в ядерную зону стимула «белый» в РАС входят околядерные и периферийные реакции АСПС: *аист, свет, заяц, чистый, медведь, лебедь, день, красный, хлеб, дом, халат*.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, у информантов Приенисейской Сибири были выявлены следующие реакции не нашедшие отражения в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (РАС): *чистота* (в словаре Ю. Н. Караулова встречаются реакции «чистый» и «чисто»), *шоколад, сны, грим, Саша, белый, волк, зуб, черный коридор, ящик.*

2.3. Ассоциативное поле «красный» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «красный» 71: *цвет 14, кровь 4, помидор 4, флаг 4, свет 3, квадрат 3, светофор 2, черный 2, яркий 2, роза 2, мак 2, закат 1, нос 1, галстук 1, мастер 1, синий 1, золотой 1, фонарь 1, страсть 1, стоп 1, октябрь 1, клубника 1, боковушка 1, знамя 1, шарф 1, перец 1, бык 1, красивый 1, солнце 1, чёрный 1, друг 1, петух 1, автомобиль 1, нет реакции 1.*

Формальная структура ассоциативного поля «красный» представлена 26 именами существительными, 6 прилагательными, 1 междуметием.

Выделим ядро, околядерную и периферийную зоны.

Ядро ассоциативного поля «красный» в АСПС: *цвет 14, кровь 4, помидор 4, флаг 4, свет 3, квадрат 3.*

Наибольшее количество реакций на стимул «красный» – *цвет*, соответствует названию группы, в которую входит прилагательное цвета «красный». Ассоциации *кровь, помидор, флаг, свет, квадрат* обозначают предметы, явления, которые имеют цвет, воспринимаемый человеческим глазом как красный.

Околядерная зона поля «красный» (АСПС): *светофор 2, черный 2, яркий 2, роза 2, мак 2.*

Периферийная зона поля «красный»: *закат 1, нос 1, галстук 1, мастер 1, синий 1, золотой 1, фонарь 1, страсть 1, стоп 1, октябрь 1, клубника 1,*

боковушка 1, знамя 1, шарф 1, перец 1, бык 1, красивый 1, солнце 1, чёрный 1, друг 1, петух 1, автомобиль 1.

Сравним набор основных смыслов ассоциативного поля «красный» (АСПС) с основными значениями «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (СОШ), «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС).

В данном разделе анализ будет проводиться с помощью «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС), т.к. значения в СОШ совпадают с толкованиями данного словаря.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови.

К данному значению отнесем следующие реакции ассоциативного поля «красный»: *цвет, кровь, помидор, флаг, свет, квадрат, светофор, закат, нос, галстук, фонарь, клубника, шарф, знамя, перец, бык, петух, автомобиль.*

2. только полн. ф. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией.

К этому толкованию относятся реакции *флаг, октябрь, знамя, галстук.* Здесь мы можем предположить двойное значение ассоциаций *флаг, знамя, галстук.* Указанные слова могут иметь первое значение словаря (цвет) либо быть характеристикой атрибутов революционного времени, Советского строя (значение 2 словаря).

3. Трад.-поэт. Красивый, прекрасный.

К такому значению относятся ассоциации *мастер, красивый, друг.*

4. Устар. Радостный, счастливый. На миру и смерть красна. Пословица.

На представленное толкование не выявлено слов-реакций у информантов АСПС.

5. Народно-поэт. Ясный, яркий, светлый. Красное солнышко.

С данным значением совпадают ассоциации *яркий, солнце.*

6. только полн. ф. Устар. Парадный, почетный. Красное крыльцо.

На представленное толкование не выявлено ассоциаций у испытуемых АСПС.

7. Как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий. Красная верба. Красный перец.

Сюда относятся реакции: *помидор, роза, мак, клубника, перец, петух*. Как показывает наблюдение, некоторые слова-реакции могут относиться к разным толкованиям.

На значения под номерами четыре и шесть «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС) у испытуемых «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (АСПС) нет ассоциаций. Это связано с тем, что данные толкования имеют устаревшие значения и не употребляются в активном словарном запасе сибиряков.

В ассоциативном поле «красный» присутствуют реакции, которые не могут быть отнесены к значениям толковых словарей. Это следующие ассоциации: *черный, синий, золотой, страсть, стоп, боковушка, чёрный*.

Далее сравним набор ассоциаций ядерной и околоядерной зон стимула «красный» «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (АСПС) с реакциями в Русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. Т. I (РАС).

Таблица 3

Ядерная и околоядерная зоны реакций на стимул «красный» в АСПС в сравнении

Реакции на стимул «красный» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
цвет – 18, 3	7, 7
кровь – 5, 6	-
помидор – 5, 6	3, 8
флаг – 5, 6	14, 4
свет – 4, 2	10, 6
квадрат – 4, 2	2, 9

В РАС всего реакций на стимул Красный 104. Ассоциации данного словаря с АСПС в значительной мере разнятся.

Таблица 4

Реакции на стимул «красный» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «красный» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. цвет – 18, 3	флаг – 14, 4%
2. кровь – 5, 6	свет – 10, 6%
3. помидор – 5, 6	цвет – 7, 7%
4. флаг – 5, 6	помидор – 3, 8%
5. свет – 4, 2	квадрат – 2, 9%
6. квадрат – 4, 2	кровь – 0

Выстроив реакции-ассоциации, представленные в ассоциативных словарях в иерархической последовательности, заметим, что в Русском Ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова (РАС) и «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» (АСПС) отмечается общая часть из пяти реакций, представляющих основу ментального понятия «красный». В словарях все эти пять слов занимают различное положение по значимости в иерархии.

Ассоциация *цвет*, стоящая на первом месте у сибиряков, оказывается на третьем месте в общерусском языковом сознании (РАС).

Реакция *кровь*, стоящая на втором месте по количеству употребления в АСПС и входящая в ядерную зону, полностью отсутствует в РАС. В последнем наблюдается лишь схожая реакция: *как кровь*, входящая к тому же в периферийную зону данного словаря.

Слово *помидор* занимает разницу в одно место: в АСПС третье, в РАС четвертое.

Ассоциация *флаг*, занимающая четвертое место в АСПС, сдвигается на первое место по количеству употребления в РАС.

Также реакция *свет*, входящая в околоядерную зону ассоциативного поля АСПС и занимающая пятое место в иерархии значений, в РАС перемещается в ядерную зону и занимает второе место.

Слово-реакция *квадрат* в данных словарях имеет разницу в одну позицию: в АСПС занимает шестую, в РАС – пятую.

Смыслы единичных реакций, составляющих периферийную зону стимула «**красный**» рассматривались выше с помощью значений толковых словарей.

В РАС, как и в «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» в ядерной зоне находятся слова-реакции *флаг, цвет, свет, квадрат, помидор*. Также в ядерную зону стимула «красный» в РАС входят околоядерные и периферийные реакции АСПС: *галстук, нос, перец*.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, было выявлено достаточно большое количество реакций у информантов Приенисейской Сибири, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н. Ю. Караулова: *кровь, роза, закат, мастер, синий, золотой, фонарь, страсть, стоп, клубника, боковушка, знамя, бык, друг, автомобиль*.

2.4. Ассоциативное поле «светлый» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «**светлый**» 66: *день 11, темный 9, белый 3, солнце 3, путь 3, ангел 3, человек 3, разум 2, деньги 2, зал 2, ребенок 2, снег 1, блондин 1, полдень 1, доброта 1, праздник 1, лик 1, цвет 1, улыбка 1, образ 1, ум 1, беременность 1, Дед Мороз 1, согреть 1, рыжий 1, солнечный зайчик 1, настрой 1, пусто 1, волос 1, домашний 1, волосы 1, взгляд 1, моя мама 1, маг 1*.

Формальная структура ассоциативного поля «**светлый**» представлена 25 именами существительными, 5 прилагательными, 1 глаголом, 1 наречием и 3 словосочетаниями.

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «**светлый**» на основе количественной характеристики реакций-ассоциаций выделим ядро, околоядерную и периферийную зоны.

Ядро ассоциативного поля «**светлый**» в АСПС: *день 11, темный 9, белый 3, солнце 3, путь 3, ангел 3, человек 3.*

Наибольшее количество реакций на стимул «**светлый**» – *день*. Эта ассоциация имеет двоякий смысл: светлый день, как характеристика светового периода суток, либо светлый день, как значение радостного, полного хорошими надеждами дня (переносный смысл). Реакция *темный* является противоположным признаком для данного стимула. Слово-реакция *белый* является цветовой характеристикой восприятия стимула Светлый. Ассоциации *путь, ангел* несут смысловую нагрузку некоего высшего предназначения, духовного начала. Реакция *солнце* указывает на источник света – небесное светило. В ассоциации *человек* основным смыслом можно выделить категорию оценки, рассмотреть как совокупность положительных качеств человека.

Околоядерная зона поля «**светлый**» (АСПС): *разум 2, деньги 2, зал 2, ребенок 2.*

Периферийная зона поля «**светлый**»: *снег 1, блондин 1, полдень 1, доброта 1, праздник 1, лик 1, цвет 1, улыбка 1, образ 1, ум 1, беременность 1, Дед Мороз 1, тёмный 1, согреть 1, рыжий 1, солнечный зайчик 1, настрой 1, пусто 1, волос 1, домашний 1, волосы 1, взгляд 1, моя мама 1, маг 1.*

Сравним набор основных смыслов ассоциативного поля «**светлый**» (АСПС) с основными значениями «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (СОШ) и «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС).

Для анализа данного стимула также будет рассматриваться «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, т.к. значение в СОШ полностью совпадают с толкованиями данного словаря.

1. Излучающий сильный свет (об источнике света). Светлая лампочка.

Сюда мы отнесем следующие ассоциации: *солнце, солнечный зайчик.*

2. Хорошо освещенный, наполненный светом.

К данному значению по смыслу подходят слова-реакции *день, зал, полдень.*

3. Блестящий, излучающий блеск.

К этому толкованию подходит ассоциация *снег.*

4. Не темного цвета. Светлое пальто. Светлые глаза.

В данном значении применимы следующие слова-реакции: *цвет, волос, волосы, блондин.*

5. Чистый, прозрачный (о жидкости).

6. Высокий, ясного чистого тембра (о голосе).

Реакции информантов АСПС на пятое и шестое толкование отсутствуют.

7. перен. Радостный, ничем не омраченный. Светлые воспоминания. Светлое будущее.

Сюда отнесем следующие реакции: *улыбка, образ, настрой, взгляд, путь.*

8. перен. Чистый и ясный духом, умиротворенный, просветленный (о человеке).

К приведенному значению подходят ассоциации: *лик, моя мама.*

9. перен. Обладающий высокими моральными качествами; возвышенный, благородный.

Реакции: *человек, образ* (может иметь смысл как в седьмом, так и в девятом значении).

10. перен. Ясный и логичный (об уме, мыслях). Светлый ум.

Слова-реакции: *разум, ум.*

11. У христиан: относящийся к пасхе, пасхальный.

Ассоциация *праздник.*

12. Устар. и народно-поэт. Употребляется как постоянный эпитет царя, боярина.

Реакции на приведенное толкование отсутствуют, в связи с его устаревшим смыслом.

Значения следующих слов-реакций не удалось истолковать с помощью рассмотренных словарей: *темный, белый, ангел, деньги, ребенок, доброта, беременность, Дед Мороз, согреть, пусто, домашний, маг.*

Далее сравним набор ассоциаций АСПС с реакциями в Русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова (РАС).

Таблица 5

Ядерная и околоядерная зоны реакций на стимул «светлый» в АСПС в сравнении

Реакции на стимул «светлый» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
день – 16, 7	24
темный – 13, 6	8, 9
белый – 4, 5	1, 1
солнце – 4, 5	1, 6
путь – 4, 5	12, 6
ангел – 4, 5	-
разум – 3	0, 5
человек – 3	0, 5
деньги – 3	-
зал – 3	0, 2
ребенок – 3	-

В РАС реакций на слово-стимул «светлый» – 540. На первом месте в представленных словарях оказалось слово *день*. Это свидетельствует о том, что для оно характерно для сибиряков, также как и для общерусского языкового сознания.

Далее рассмотрим иерархичную последовательность расположения и частоту употребления анализируемых зон в данных ассоциативных словарях.

Реакции на стимул «светлый» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «светлый» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. день – 16, 7	день – 24%
2. темный – 13, 6	путь – 12, 6%
3. белый – 4, 5	темный – 8, 9%
4. солнце – 4, 5	солнце – 1, 6%
5. путь – 4, 5	белый – 1, 1%
6. ангел – 4, 5	разум – 0, 5%
7. разум – 3	человек – 0, 5%
8. человек – 3	зал – 0, 2%
9. деньги – 3	ангел – 0
10. зал – 3	деньги – 0
11. ребенок – 3	ребенок - 0

«Русском Ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова и «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» отмечается общая часть из восьми реакций, представляющих основу ментального понятия «**светлый**». В данных словарях эти слова занимают различное положение по значимости в иерархии, кроме слов *день*, несущего ключевой смысл, и *солнце*, которое занимает промежуточную позицию среди анализируемых ассоциаций.

На втором месте для сибиряков оказалась реакция *темный*, в РАС она оказалась на 3 месте.

Ассоциация *белый* в АСПС занимает третье место, тогда как в РАС сдвигается на пятое.

Как уже отмечалось, реакция *солнце* занимает одинаковую центральную (промежуточную) четвертую позицию в обоих словарях.

Слово-реакция *путь*, имеющее пятую позицию в АСПС, поднимается на вторую позицию в РАС. Но, тем не менее, при таком различном положении эта реакция составляет ядро ассоциативного поля «светлый» в АСПС.

Ассоциации *разум* и *человек* имеют различие лишь на одну позицию, реакция *зал* в РАС на три позиции выше, чем в АСПС.

После сопоставления данных ассоциативных словарей выяснилось, что следующие слова-реакции, встречающиеся у информантов Приенисейской Сибири не находят отражения в РАС: *ангел, деньги, ребенок, снег, блондин, полдень, доброта, беременность, Дед Мороз, согреть, рыжий, солнечный зайчик, настрой, пусто, домашний, взгляд, моя мама, маг.*

В ядро слова-стимула «светлый» в РАС входят реакции, которые в АСПС находятся в околядерной и периферийной зонах: *человек, праздник, лик, цвет, образ, ум, волос, волосы.*

2.5. Ассоциативное поле «голубой» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «голубой» 77 – *цвет 19, небо 9, вагон 8, щенок 4, огонек 3, голубь 3, синий 2, розовый 2, парень 2, гей 1, ориентация 1, учебник 1, Лужков 1, дельфин 1, цветы 1, бант 1, цвета 1, прохладный 1, крокодил 1, колокольчик 1, ботинок 1, шар 1, лес 1, фломастер 1, кит 1, пиджак 1, море 1, раствор 1, небосвод 1, мальчик 1, глобус 1, кафель 1, нет реакции 2.*

Формальная структура ассоциативного поля «голубой» представлена 27 именами существительными, 3 прилагательными, 1 именем собственным.

В ядре данного стимула находятся следующие реакции: *цвет 19, небо 9, вагон 8, щенок 4, огонек 3, голубь 3.*

Реакция *цвет* так же, как в случае с другими колоративами, обозначает название категории, к которой принадлежит данный стимул. Ассоциации *вагон, небо, голубь*, объясняются соответствием той части спектра, которая

воспринимается человеком как голубой цвет или оттенок. Реакции *огонек*, и *щенок* могут быть обоснованы названием популярной телепередачи «Голубой огонек» и мультипликационного фильма «Голубой щенок» 1976г.

Околоядерная зона поля «**голубой**»: *синий 2, розовый 2, парень 2*.

Периферийная зона: *гей 1, ориентация 1, учебник 1, Лужков 1, дельфин 1, цветы 1, бант 1, цвета 1, прохладный 1, крокодил 1, колокольчик 1, ботинок 1, шар 1, лес 1, фломастер 1, кит 1, пиджак 1, море 1, раствор 1, небосвод 1, мальчик 1, глобус 1, кафель 1*,

Рассмотрим значения с помощью толковых словарей. «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой имеет одно толкование слова «голубой», помимо которого приводятся случаи его фразеологизированного употребления, поэтому целесообразно рассмотреть СОШ.

Слова-реакции *синий, учебник, дельфин, цветы, бант, цвета, крокодил, колокольчик, ботинок, шар, лес, фломастер, кит, пиджак, море, раствор, небосвод, глобус, кафель* могут быть объяснены первым значениям СОШ:

1. Светло-синий, цвета незабудки.

2. перен. То же, что идиллический (см. идиллия во 2 знач.) (разг. ирон.). Голубая мечта. Голубая роль (маловыразительная роль положительного героя). Голубая характеристика (односторонне положительная).

Для второго значения СОШ у информантов Приенисейской Сибири ассоциации отсутствуют. Это также объясняется тем, что данные значения слов выходят из активного словарного запаса испытуемых.

3. голубой, -ото, м. То же, что педераст (разг.).

К данному толкованию относятся следующие слова-реакции: *парень, гей, ориентация, Лужков*.

Толкования значений следующих слов-реакций нет в данных словарях: *розовый, мальчик прохладный*. Однако можно предположить, что слова-реакции *розовый* и *мальчик* могут быть объяснены тенденцией, которая в современное время обрела огромную популярность. Речь идет о моде ассоциировать голубой и розовый, как гендерные цвета. Чаще всего их

относят к «детским цветам». Голубой цвет в представлении многих людей присущ мальчикам, розовый – девочкам. В пользу этого факта могут свидетельствовать цвета различных детских атрибутов: одежда, поздравительные открытки и альбомы, интерьер комнаты и др. Вопросом изучения о гендерных различиях голубого и розового цвета занимались некоторые иностранные ученые, например: Джо Б. Паолетти.

Значение слова-реакции *прохладный*, предположительно, может иметь следующее объяснение: прохладный как характеристика холодности цвета, так как цвета имеют деление на «теплые» и «холодные».

Далее сравним набор ассоциаций на стимул «голубой» в АСПС с реакциями РАС.

Таблица 7

Ядерная и околоядерная зоны реакций на стимул «голубой» в АСПС в сравнении

Реакции на стимул «голубой» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
цвет – 24, 7	13, 3
небо – 11, 7	9, 4
вагон – 10, 4	2, 5
щенок – 5, 2	1, 7
огонек – 3, 9	0, 2
голубь – 3, 9	0, 6
синий – 2, 6	4, 7
розовый – 2, 6	1, 2
парень – 2, 6	0, 4

В РАС реакций на стимул «голубой» – 510. При сравнении данных словарей отмечается общая часть из девяти реакций, представляющих основу ментального понятия «голубой». Эти девять слов занимают различное положение по значимости в иерархии, кроме ассоциаций *цвет* и *небо*,

которые несут ключевой смысл и свидетельствуют о том, что для сибиряков они характерны также как и для общерусского языкового сознания.

Таблица 8

Реакции на стимул «голубой» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «голубой» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. цвет – 24, 7	цвет – 13, 3
2. небо – 11, 7	небо – 9, 4
3. вагон – 10, 4	синий – 4, 7
4. щенок – 5, 2	вагон – 2, 5
5. огонек – 3, 9	щенок – 1, 7
6. голубь – 3, 9	розовый – 1, 2
7. синий – 2, 6	голубь – 0, 6
8. розовый – 2, 6	парень – 0, 4
9. парень – 2, 6	огонек – 0, 2

Ассоциации *вагон*, *щенок*, *голубь*, *парень* в представленных словарях различаются лишь на одну позицию в иерархической последовательности, что свидетельствует об их сходном восприятии как в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири, так и в общерусском (ментальном) восприятии.

Реакция *синий*, входящая в околоядерную зону и в иерархической последовательности занимающая седьмое место в АСПС, переходит в ядерную зону и передвигается на третье место в РАС.

Напротив, реакция *огонек*, входящая в околоядерную зону (пятое место) АСПС переходит в зону периферии в РАС (девятое место).

Ассоциация *розовый* имеет различие в две позиции по количеству употреблений (8 место – АСПС и 6 – РАС), однако в АСПС это околоядерная зона, тогда как в РАС – ядерная.

Реакции, отличающиеся в АСПС от словаря Караулова: *гей, ориентация, учебник, Лужков, дельфин, цветы, цвета, крокодил, колокольчик, ботинок, лес, фломастер, кит, пиджак, море, раствор.*

В ядерной зоне ассоциативного поля «голубой» в РАС оказываются реакции из околоядерной и периферийной зон АСПС: *шар, бант, розовый.*

2.6. Ассоциативное поле «желтый» в сознании жителей

Приенисейской Сибири

Всего получено реакций на стимул «желтый» 75 – *цвет 23, цветок 4, яркий 3, тюльпан 3, зеленый 3, солнце 2, шар 2, цыпленок 2, красный 2, снег 1, свет 1, осень 1, гоночный 1, с пальчик 1, желток 1, психика 1, лист 1, огонь 1, сарафан 1, карточка 1, колер 1, песок 1, синий 1, костюм 1, жёлтое 1, фонарь 1, круг 1, ревность 1, резкость 1, роза 1, ботинок 1, газета 1, гиацинт 1, лимон 1, позитив 1, Симпсон 1, охра 1, пресса 1, одуванчик 1, сера 1.*

Формальная структура ассоциативного поля «желтый» представлена 32 именами существительными, 6 прилагательными, 1 именем собственным и 1 словосочетанием.

Ядро ассоциативного поля «желтый» в АСПС: *цвет 23, цветок 4, яркий 3, тюльпан 3, зеленый 3,*

Ядро данного цветообозначения можно объяснить следующим образом: *цвет* – наименование группы; *цветок, тюльпан* – отображение цвета, воспринимаемого человеческим глазом; *яркий* – качественная характеристика желтого цвета; *зеленый*, предположительно, можно объяснить правилами получения того или иного цвета. При смешивании желтого цвета с синим, получается зеленый. Представления об основных и дополнительных цветах, получаемых с помощью смешивания основных, многие люди получают в ещё в школе.

Околоядерная зона поля «желтый»: *солнце 2, шар 2, цыпленок 2, красный 2.*

Периферийная зона: *снег 1, свет 1, осень 1, гоночный 1, с пальчик 1, желток 1, психика 1, лист 1, огонь 1, сарафан 1, карточка 1, колер 1, песок 1, синий 1, костюм 1, жёлтое 1, фонарь 1, круг 1, ревность 1, резкость 1, роза 1, ботинок 1, газета 1, гиацинт 1, лимон 1, позитив 1, Симпсон 1, охра 1, пресса 1, одуванчик 1, сера 1.*

Сравним набор околоядерных и периферийных реакций поля «желтый» (АСПС) с основными значениями «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС), т.к. толкование слова «желтый» в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова (СОШ) отсутствует.

1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между оранжевым и зеленым; цвета яичного желтка, золота.

К данному значению относятся реакции: *солнце, шар, цыпленок, снег, свет, осень, желток, лист, огонь, сарафан, карточка, колер, песок, костюм, жёлтое, фонарь, круг, ботинок, Симпсон, охра.*

2. перен. Соглашательский, реформистский; продажный, предательский. Желтая буржуазная пресса.

К представленному значению подходят ассоциации *газета, пресса.*

3. Как составная часть некоторых ботанических, медицинских, минералогических названий.

К третьему толкованию относятся ассоциации *роза, гиацинт, одуванчик, лимон, сера.*

Следующие ассоциации не смогли быть применены к значениям данного словаря: *красный, гоночный, с пальчик, психика, синий, ревность, резкость, позитив.*

Реакции *красный, синий*, как в случае с прилагательным цвета *зеленый*, на наш взгляд, объясняется ассоциацией с основными цветами палитры цвета. Реакция *гоночный* предположительно связана с известной маркой гоночного автомобиля, который имеет желтый цвет. Оставшиеся реакции: *с*

пальчик, психика, ревность, резкость, позитив вызывают затруднения при попытке их объяснения.

Сравним и проанализируем набор ассоциаций поля «желтый» в АСПС и РАС.

Таблица 9

Ядерная и околоядерная зоны реакций на стимул «желтый» в АСПС в сравнении

Реакции на стимул «желтый» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
цвет – 30, 6	13, 5
цветок – 5, 3	2, 5
яркий – 4	0, 2
тюльпан – 4	0, 2
зеленый – 4	5, 8
солнце – 2, 6	1, 6
шар – 2, 6	2, 3
цыпленок – 2, 6	3, 75
красный – 2, 6	3, 9

В РАС реакций на слово-стимул «желтый» 480. На первом месте в данных словарях оказалось слово *цвет*. Остальные реакции, как можно увидеть, достаточно сильно различаются по количеству употребления. Для наглядности переведем полученные данные в иерархическую последовательность в виде таблицы.

Таблица 10

Реакции на стимул «желтый» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «желтый» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. цвет – 30, 6	цвет – 13, 5

2. цветок – 5, 3	зеленый – 5, 8
3. яркий – 4	красный – 3, 9
4. тюльпан – 4	цыпленок – 3, 75
5. зеленый – 4	цветок – 2, 5
6. солнце – 2, 6	шар – 2, 3
7. шар – 2, 6	солнце – 1, 6
8. цыпленок – 2, 6	тюльпан – 0, 2
9. красный – 2, 6	яркий – 0, 2

В «Русском Ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (РАС) и «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» (АСПС) отмечается общая часть из девяти реакций, представляющих основу ментального понятия «желтый». Эти девять реакций занимают разные позиции по количеству употребления в иерархии, кроме слова *цвет*, несущего ключевой смысл.

Реакция *цветок* имеет различие в три позиции: в АСПС на втором месте, в РАС – на пятом.

Ассоциация *яркий*, входящая в состав ядерного поля «желтый» и занимающая третье место по количеству употребления в АСПС, переходит на последнюю позицию в РАС, в периферийную зону.

Слово-реакцию *тюльпан* разделяют четыре позиции. В АСПС ассоциация занимает четвертое место, в РАС – восьмое.

Реакция *зеленый*, не смотря на разное положение в иерархической последовательности (АСПС – пятая позиция, РАС – вторая), входит в ядерную зону ассоциативного поля «желтый» данных словарей.

Ассоциации *солнце* и *шар* различаются по одной позиции (АСПС: 6 – *солнце*, 7 – *шар*; РАС: 6 – *шар*, 7 – *солнце*).

Реакция *цыпленок*, входящая в околядерную зону АСПС (8 позиция), в РАС переходит в зону ядерную (4 позиция). Аналогичная ситуация с ассоциацией *красный* (АСПС – 9 позиция, РАС – 3).

В ядро ассоциативного поля «желтый» РАС входят околоядерные и периферийные ассоциации словаря Приенисейской Сибири: *солнце, шар, цыпленок, красный, свет, лист, песок, ботинок*. Однако некоторые слова, которые входят в ядерную зону колоратива «желтый» АСПС (*яркий, тюльпан*) в РАС занимают периферийную зону, несмотря на значительно большее количество опрошенных информантов.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, были выявлены реакции сибиряков, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н. Ю. Караулова: *гоночный, с пальчик, психика, огонь, сарафан, колер, жёлтое, ревность, резкость, роза, газета, позитив, Симпсон, охра, сера*.

2.7. Ассоциативное поле «зеленый» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «зеленый» 71: *трава 10, цвет 10, свет 4, красный 4, мир 4, чай 3, луг 2, синий 2, фонарь 2, лес 1, спокойствие 1, крестик 1, растение 1, жук 1, дол 1, молодой 1, фиолетовый 1, позитив 1, дом 1, живу 1, цвет жизни 1, камень 1, Шрек 1, человек 1, доллар 1, ель 1, береза 1, сад 1, лист 1, свет светофора 1, материя 1, сигнал светофора 1, листва 1, овен 1, киви 1, глаз 1, забор 1, огурец 1, жизнь 1*.

Формальная структура ассоциативного поля «зеленый» представлена 30 именами существительными, 4 прилагательными, 1 глаголом, 3 словосочетаниями.

В ядерную зону поля «желтый» входят реакции: *трава 10, цвет 10, свет 4, красный 4, мир 4, чай 3*.

Слова *цвет, свет, красный* объясняются аналогично предыдущим сходным ассоциациям. Реакции *трава, мир* – характеристика цвета, *чай* – составная часть ботанического названия.

Околоядерная зона поля «зеленый» в АСПС: *луг 2, синий 2, фонарь 2*.

Периферийная зона поля «зеленый»: *лес 1, спокойствие 1, крестик 1, растение 1, жук 1, дол 1, молодой 1, фиолетовый 1, позитив 1, дом 1, живу 1, цвет жизни 1, камень 1, Шрек 1, человек 1, доллар 1, ель 1, береза 1, сад 1, лист 1, свет светофора 1, материя 1, сигнал светофора 1, листва 1, овен 1, киви 1, глаз 1, забор 1, огурец 1, жизнь 1.*

Рассмотрим и проанализируем околоядерную и периферийную зоны в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, так как в нем содержится больше толкований на данный стимул. Значения словаря А. П. Евгеньевой совпадают с СОШ.

1. Цвета травы, листвы (С.И. Ожегов).

К этому значению относятся ассоциации: *луг, лес, крестик, растение, жук, дол, дом, фонарь, камень, Шрек, доллар, ель, береза, сад, лист, материя, листва, киви, глаз, забор, огурец.*

2. свет (в светофоре: разрешающий движение).

Для этого толкования подходят реакции: *свет светофора, сигнал светофора.*

3. огонек (фонарик, горящий за стеклом незанятого такси).

Ассоциация *фонарь* может быть употреблена как в данном, так и в первом значении словаря.

4. чай (сорт чая).

Реакция *чай*, входящая в ядерную зону АСПС.

5. О цвете лица: бледный, землистого оттенка (разг.).

Ассоциации на данное значение у информантов отсутствуют.

6. *полн. ф.* Относящийся к растительности; состоящий, сделанный из зелени. Зеленые насаждения.

Как и к первому значению, сюда могут относиться реакции *сад, береза, ель, листва.*

7. корм. Приготовленный из свежей травянистой части съедобных растений. Зеленые щи. (МАС). Ассоциации на данное значение у информантов отсутствуют.

8. о плодах: незрелый. Зеленые помидоры. Ассоциации на данное значение у информантов отсутствуют.

9. перен. Неопытный по молодости (разг.). Зеленая молодежь.

К представленному толкованию относятся реакции: *молодой, человек*.

Значения следующих реакций не нашли толкования в данных словарях: *синий, спокойствие, фиолетовый, позитив, живу, цвет жизни, овен, жизнь*.

Реакции *синий, фиолетовый* как в уже рассмотренных подобных реакциях объясняется с правилами палитры цвета. Ассоциации *живу, цвет жизни, жизнь* раскрываются в значении цвета природы, весны и, следовательно, этот цвет приобрел фразеологическое выражение «цвет жизни».

Слова-реакции *спокойствие* и *позитив* характеризуют эмоциональный отклик на стимул «зеленый».

Затруднение в толковании значения вызвала ассоциация *овен*.

Далее сравним набор ассоциаций ядерного и околюдерного поля АСПС с реакциями в Русском ассоциативном словаре Ю. Н. Караулова (РАС). Полученные данные приведем в иерархической последовательности.

Таблица 11

Реакции на стимул «зеленый» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «зеленый» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. трава – 14, 1	свет – 13, 3
2. цвет – 14, 1	цвет – 5, 8
3. свет – 5, 6	луг – 3, 7
4. красный – 5, 6	красный – 3, 5
5. мир – 5, 6	трава – 3, 3
6. чай – 4, 2	чай – 1, 5
7. луг – 2, 8	синий – 0, 9
8. синий – 2, 8	мир – 0, 2

В РАС реакций на слово-стимул «зеленый» - 511. Как наглядно видно из таблицы реакции в данных словарях сходные позиции занимают ассоциации *цвет* (2 позиция) и *красный* (4 позиция), *чай* (6 позиция), что свидетельствует о некотором сходстве общерусского и сибирского восприятия данного цвета.

Однако наиболее употребляемые реакции в каждом из словарей находятся в разных позициях. Так, ассоциация *травы* в АСПС занимает первую позицию, а в РАС лишь пятую. Наоборот, ассоциация *свет*, занимающая первое место в РАС, сдвигается на третье в АСПС.

Реакцию *мир* разделяют три позиции (АСПС – 5, РАС – 8).

Ассоциация *луг*, в РАС поднимается на третью позицию и входит в ядерное поле стимула «зеленый», в отличие от АСПС (позиция 7), где данная реакция находится в околядерной зоне.

Реакция *синий* имеет разницу в одну позицию (АСПС – 8, РАС – 7); ассоциация *фонарь* в РАС отсутствует.

В ядро ассоциативного поля «зеленый» в РАС входят околядерные и периферийные ассоциации АСПС: *лес, луг, молодой, сад, человек*. Однако реакция информантов Приенисейской Сибири *мир*, входящая в ядро ассоциативного поля «зеленый», в РАС переходит в зону периферии.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, были выявлены реакции сибиряков, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н. Ю. Караулова: *спокойствие* (в РАС встречается похожая реакция: *спокойно*), *крестик, жук, фиолетовый, позитив, дом, живу* (в РАС схожая реакция: *живой*), *цвет жизни, фонарь, камень, Шрек, доллар, ель, береза, лист, материя, листва, овен, киви, глаз*.

2.8. Ассоциативное поле «темный» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего получено реакций в АСПС на стимул «темный» 65: *светлый 11, лес 9, переулок 7, коридор 5, рыцарь 4, ночь 3, цвет 3, шоколад 2, вечер 2, лорд 2, угол 2, мир 1, экран 1, тупой 1, коричневый 1, страх 1, злой 1, маг 1, подвал 1, таинственный 1, туман 1, квадрат 1, негр 1, светофор 1, мрак 1, небо 1.*

Формальная структура ассоциативного поля «темный» представлена 21 именем существительным и 5 прилагательными.

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля «темный» выделим ядро, околядерную и периферийную зоны.

Ядро ассоциативного поля «темный» в АСПС: *светлый 11, лес 9, переулок 7, коридор 5, рыцарь 4, ночь 3, цвет 3.*

Светлый – ассоциация по противоположному признаку; *лес, переулок, коридор, ночь* выделяются по признаку отсутствия света, т.е. темнота. *Рыцарь* – ассоциация с популярным кинематографическим фильмом. Реакция *цвет* выступает как признак насыщенности цвета (темный, яркий).

Околядерная зона поля «темный» в АСПС: *шоколад 2, вечер 2, лорд 2, угол 2.*

Периферийная зона: *экран 1, тупой 1, коричневый 1, страх 1, злой 1, маг 1, подвал 1, таинственный 1, туман 1, квадрат 1, негр 1, светофор 1, мрак 1, небо 1.*

Сравним набор смыслов ассоциативного поля «темный» со значениями «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, так как толкование данного слова в СОШ отсутствует.

1. Лишенный света, освещения, со слабым, скудным светом: *лес, переулок, коридор, ночь, вечер, угол, экран, подвал, мрак, светофор.*

2. По цвету близкий к черному, не светлый: *цвет, шоколад, коричневый, туман, квадрат, небо.*

3. перен. Мрачный, безрадостный: *мир, рыцарь.*

4. перен. Несущий, причиняющий зло, вред, низкий, злобный, дурной: *лорд* (ассоциация с отрицательным героем популярной книги «Гарри Поттер» - темный лорд), *злой, маг*.

5. перен. Сомнительного свойства или репутации, непорядочный, неблаговидный, подозрительный.

На данное значение у информантов отсутствуют реакции.

6. перен. Неясный, непонятный: *таинственный*.

7. перен. Невежественный, отсталый, некультурный: *тупой*.

Толкования значений следующих слов-реакций нет в данном словаре: *страх, негр*. *Страх* часто ассоциируется с темным временем суток либо с местами, лишенными света. Реакция *негр* подразумевает ассоциацию с представителями негроидной расы, которые имеют темный цвет кожи.

Далее сравним набор ассоциаций ядерного и околядерного поля «темный» в АСПС с реакциями в РАС. Полученные данные приведем в иерархической последовательности.

Таблица 12

Реакции на стимул «темный» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «темный» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. светлый – 16, 9	лес – 20, 1
2. лес – 13, 8	светлый – 10, 1
3. переулок – 10, 7	угол – 7, 7
4. коридор – 7, 7	коридор – 4, 5
5. рыцарь – 6, 1	цвет – 4, 3
6. ночь – 4, 6	переулок – 3, 9
7. цвет – 4, 6	вечер – 2, 8
8. шоколад – 3	ночь – 2, 2
9. вечер - 3	рыцарь – 0
10. лорд - 3	шоколад – 0

В РАС реакций на слово-стимул «темный» - 532. Общая часть представленных словарей состоит из восьми слов. Как наглядно видно из таблицы, практически все реакции занимают различные позиции в иерархической последовательности в данных словарях, за исключением ассоциации *коридор* (4 позиция). Такие реакции как: *рыцарь, шоколад, лорд* отсутствуют в РАС.

Ассоциации *светлый* (АСПС -1, РАС 2) и *лес* (АСПС – 2, РАС – 1) меняются позициями.

Реакции *ночь, цвет, вечер* различаются на две позиции; *переулок* – на три. Ассоциация *вечер* в АСПС находится в околоядерной зоне, в РАС – в ядерной.

Наибольшую разницу в позициях занимает ассоциация *угол*: в АСПС занимает одиннадцатую позицию и находится в околоядерной зоне, в РАС находится в третьей позиции и переходит в зону ядра.

В ядро ассоциативного поля «темный» в РАС входят околоядерные и периферийные ассоциации АСПС: *угол, вечер, подвал, страх*.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, были выявлены реакции сибиряков, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н. Ю. Караулова: *рыцарь, шоколад, лорд, мир, экран, коричневый, злой, таинственный, туман* (схожая реакция: *как в тумане*), *негр, светофор, мрак, небо*.

2.9. Ассоциативное поле «черный» в сознании жителей

Приенисейской Сибири

Всего реакций на стимул «черный» 63: *белый 11, цвет 8, плащ 6, квадрат 4, ящик 3, кофе 3, красный 2, день 2, хлеб 2, кот 2, пояс 2, уголь 2, карандаш 1, охота 1, хач 1, платье 1, мрачный 1, дыра 1, негр 1, флаг 1,*

фломастер 1, жакет 1, коты 1, стильный 1, гусь 1, круг 1, успокоить 1, лебедь 1, смерть 1, бархат 1, плен 1.

Формальная структура ассоциативного поля «**черный**» представлена 26 именами существительными, 4 прилагательными, 1 глаголом.

Ядро ассоциативного поля «темный» в АСПС: *белый 11, цвет 8, плащ 6, квадрат 4, ящик 3, кофе 3.*

Реакция *белый* – ассоциация по противоположности, *цвет* – наименование группы, в которую входит прилагательное цвета «черный», *плащ, квадрат, ящик, кофе* – характеристика цвета, воспринимаемого человеком.

Сравним набор смыслов ассоциативного поля «черный» со значениями «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, т.к. в СОШ данное толкование отсутствует. Также в данном разделе будут приводиться только те значения, которые могут быть соотнесены с представленными реакциями жителей Приенисейской Сибири.

1. Цвета сажи, угля; противоп. Белый: *цвет, плащ, квадрат, ящик, кот, пояс, уголь, карандаш, платье, флаг, фломастер, жакет, коты, круг, бархат.*

2. Темный, более темный по сравнению с обычным цветом || Темнокожий (как признак расы). *Кофе, хлеб, хач, негр.*

12. перен. Мрачный, безрадостный, тяжелый: *день, охота, мрачный, смерть, плен.*

14. Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий: *гусь, лебедь.*

Толкования значений следующих слов-реакций нет в данном словаре: *красный, дыра, стильный, успокоить*. Реакция *красный*, предположительно может быть ассоциацией с литературным произведением (Ф. Стендаль «Красное и черное»). Реакция *дыра* характеризует космическое явление (черная дыра). Ассоциация *стильный* отсылает к категории моды, стиля (характеристика цвета). Реакцию *успокоить* объяснить затруднительно.

Сравним набор ассоциаций ядерного и околоядерного поля «черный» в АСПС с реакциями в РАС.

Таблица 13

Реакции на стимул «черный» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «черный» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. белый – 17, 4	белый – 13, 8
2. цвет – 12, 6	кот – 13, 3
3. плащ – 9, 5	кофе – 7, 4
4. квадрат – 6, 3	день – 7, 2
5. ящик – 4, 7	цвет – 6, 4
6. кофе – 4, 7	хлеб – 1, 6
7. красный – 3, 1	квадрат – 1, 5
8. день – 3, 1	ящик – 1, 1
9. хлеб – 3, 1	красный – 0, 5
10. кот – 3, 1	плащ – 0, 5
11. пояс – 3, 1	уголь – 0, 3
12. уголь – 3, 1	пояс - 0

В РАС реакций на слово-стимул «черный» - 541. Общая часть представленных словарей состоит из одиннадцати слов. Как наглядно видно из таблицы, практически все реакции занимают различные позиции в иерархической последовательности в данных словарях, кроме слова *белый*, несущего ключевой смысл. Реакция *пояс* отсутствуют в РАС.

В ядро ассоциативного поля «черный» в РАС входят околоядерные и периферийные ассоциации АСПС: *негр, карандаш*.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, были выявлены реакции сибиряков, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н, Ю. Караулова: *пояс, охота, хач, платье, флаг, фломастер, коты, стильный, гусь, успокоить, лебедь, бархат, плен*.

2.10. Ассоциативное поле «яркий» в сознании жителей Приенисейской Сибири

Всего реакций на стимул «яркий» в АСПС 84: *свет 28, цвет 16, солнце 6, огонь 4, красивый 2, цветной 2, момент 2, вспышка 1, цветок 1, человек 1, культура 1, броский 1, я 1, образ 1, мир 1, темный 1, розовый 1, опасность 1, желтый 1, впечатления 1, цветы жизни 1, пример 1, красный 1, поступок 1, эпизод 1, день 1, тусклый 1, свитер 1, платье 1, светлый 1, нет реакции 1.*

Формальная структура ассоциативного поля «яркий» представлена 19 именами существительными, 9 прилагательными, 1 местоимением, 1 словосочетанием.

Ядро ассоциативного поля «темный» в АСПС: *свет 28, цвет 16, солнце 6, огонь 4.*

Ассоциация *свет* является характеристикой излучения, исходящего от различных источников и воспринимаемого человеческим глазом; *цвет* – это ассоциация с одним из признаков цвета – яркостью. Реакции *солнце* и *огонь* являются источниками излучения яркого цвета.

Сравним набор смыслов ассоциативного поля «яркий» со значениями «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, т.к. в данном словаре наблюдается большее количество толкований по сравнению с СОШ (в СОШ значения совпадают).

1. Очень сильный, сияющий, ослепительный, излучающий сильный свет: *свет, солнце, огонь, вспышка, день, светлый.*

2. Отличающийся чистотой и концентрированностью тона, цвета: *цвет, цветной, цветок, розовый, желтый, красный, свитер, платье.*

3. Устар. Громкий и звонкий (о звуках).

На данное толкование у информантов отсутствуют ассоциации.

4. перен. Выделяющийся среди других по силе, воздействию и т. п., выдающийся в каком-либо отношении. К данному значению подходят

реакции: *красивый, человек, культура, броский, я, мир, пример, поступок, эпизод.*

5. перен. Производящий сильное впечатление своей убедительностью, выразительностью и т. п. К представленному толкованию относятся ассоциации: *момент, образ, впечатления.*

Толкования значений следующих реакций нет в данных словарях: *темный, опасность, цветы жизни, тусклый.* Ассоциации *темный* и *тусклый* имеют противоположное значение стимулу «яркий». Реакция *опасный*, предположительно, характеризует яркую окраску некоторых растений и животных, являющихся ядовитыми или опасными. Реакция *цветы жизни* имеет значение «дети» поэтому, возможно, данная ассоциация возникла как эмоциональный положительный отклик на семейные и жизненные ценности.

Сравним набор ассоциаций ядерного и околоядерного поля «яркий» в АСПС с реакциями в РАС.

Таблица 14

Реакции на стимул «яркий» в иерархической последовательности

Реакции на стимул «яркий» в АСПС, % (2014)	% в РАС (1994)
1. Свет – 33, 3	Свет – 45, 1
2. Цвет – 19	Цвет – 7, 7
3. Солнце – 7, 1	Солнце – 3, 8
4. Огонь – 4, 7	Красивый – 0, 9
5. Красивый – 2, 4	Момент – 0, 9
6. Цветной – 2, 4	Огонь – 0
7. Момент – 2, 4	Цветной - 0

В РАС реакций на слово-стимул «яркий» - 104. Общая часть представленных словарей состоит из пяти слов. Как наглядно видно из таблицы, многие реакции занимают одинаковые (*свет, цвет, солнце*) либо

близкие позиции (*красивый, момент*) в иерархической последовательности в данных словарях. Реакции *огонь* и *цветной* отсутствуют в РАС.

В ядро ассоциативного поля «яркий» в РАС входят реакции периферийной зоны АСПС: *день, тусклый*. Ассоциации *красивый, момент*, входящие в околядерную зону стимула «яркий» в АСПС, переходят в периферийную зону в РАС.

После сопоставления данных ассоциативных словарей, были выявлены реакции сибиряков, которые не нашли отражения в «Русском ассоциативном словаре» Н. Ю. Караулова: *огонь* (похожая ассоциация: *огненный*), *цветной, вспышка, культура, броский, я, образ, темный, розовый, опасность, цветы жизни, поступок, свитер, платье*.

Заключение

В выпускной квалификационной работе были рассмотрены ассоциативные поля стимулов лексики цвета для того, чтобы выявить индивидуальные и ментальные особенности восприятия цвета и света в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири.

В рамках исследования, посвященного анализу цветовой лексики в аспекте психолингвистики, были определены основные понятия, связанные с темой работы: колоратив, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, рассмотрены различные подходы к изучению колоративной лексики, в частности психолингвистический.

Для того чтобы изучить восприятие цвета и света и выявить региональные особенности отражения лексики цвета в языковом сознании сибиряков, проводился анализ формальной и смысловой структуры представленных стимулов, затем набор смыслов ассоциативных полей сравнивался со значениями «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и «Словаря русского языка» в 4т. – под ред. А. П. Евгеньевой. После определения семантики данных информантами-сибиряками реакций проводилось сопоставление ассоциаций «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (АСПС) и «Русского ассоциативного словаря» Н. Ю. Караулова (РАС) на один и тот же стимул.

Рассмотрим результаты анализа материала.

Реакции, составляющие ядерную и околюдерную зоны полей различных стимулов цвета в рассмотренных ассоциативных словарях, в большинстве случаев сопоставимы и отличаются местом в иерархической системе смыслов. Из этого можно заключить, что основа ментальной составляющей языкового сознания имеет устойчивый характер и подвергается незначительным изменениям в зависимости от территориального и временного признаков.

Региональные и временные отличия ассоциативных полей исследованных цветонаименований отмечаются на уровне периферийной

зоны как наиболее подвижного фрагмента языкового сознания и частично на уровне околоядерной зоны.

Так, рассмотренные ассоциации могут занимать различное положение в ассоциативном поле стимула в сопоставляемых словарях (АСПС и РАС). Например, реакции *вечер, подвал, страх* на стимул «**темный**» в АСПС находятся в околоядерной и периферийной зонах, а в РАС входят в ядро данного стимула. И наоборот, ассоциации, входящие в ядерную зону АСПС, могут переходить в периферийную в РАС, например: реакция *мир* на стимул цвета «**зеленый**», реакция *яркий* на слово-стимул «**желтый**» и т.п.

Большое количество реакций, имеющих у информантов Приенисейской Сибири на рассмотренные цветообозначения, полностью отсутствуют в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (реакции на стимул «**яркий**»: *огонь, вспышка, поступок*; реакции на стимул «**желтый**»: *огонь, Симпсон, сера, охра* и т.д.). Это свидетельствует об индивидуальных отличиях восприятия цвета и света по сравнению с общерусским языковым сознанием.

В «Ассоциативном словаре Приенисейской Сибири» наблюдаются реакции на некоторые стимулы, которые не могут характеризовать ни ментальное, ни индивидуальное восприятие цвета и света сибиряками. Речь идет о внезапных, спонтанных реакциях, которые не характерны для других людей и являются личностными, т.е. принадлежащими одному определенному человеку (испытуемому). Например, реакции на стимул «**голубой**»: *Лужков, учебник*; реакции на стимул «**красный**»: *стоп, боковушка*; ассоциации на стимул «**яркий**»: *цветы жизни, я* и т.д.;

Ассоциативный словарь «Приенисейской Сибири» и «Русский ассоциативный словарь» Ю. Н. Караулова созданы в разное время: АСПС – 2014, РАС – 1994, что также обуславливает различия между ассоциациями на предложенные стимулы. В каждом словаре отражаются реакции испытуемых на более актуальные для своего времени ценности. Так, в АСПС наблюдаются реакции, вызванные современными тенденциями широкого

развития СМИ (в частности телевидения), повышением качества жизни, модой и т.д. Например, реакции, свидетельствующие о бурном развитии телевидения и современного кинематографа: *Симпсон («желтый»)*, *Шрек («зеленый»)*, *лорд, рыцарь («темный»)*, *щенок, огонек («голубой»)*. Данные реакции называют героев популярных мультипликационных и фантастических фильмов, а также популярную телепередачу («Голубой огонек»). Из перечисленных реакций в РАС входят только две: *щенок* и *огонек*. Это объясняется временем создания данных показов: «Голубой щенок» 1976, первый выпуск телепередачи «Голубой огонек» датируется 1962 годом и продолжает свое существование по сей день.

Реакции, свидетельствующие о повышении уровня качества жизни современного времени (АСПС) и об изменении социально-экономической структуры в стране по сравнению с временем создания РАС: *автомобиль («красный»)*, *гоночный («желтый»)*, *доллар («зеленый»)*, *стильный («черный»)*.

В первую очередь об особенностях индивидуального восприятия лексики цвета и света жителями Приенисейской Сибири свидетельствуют реакции, которые не нашли отражения в общерусском языковом сознании и, следовательно, являются характерными для языкового сознания сибиряков. Кроме того, реакции могут занимать неодинаковое положение в иерархической последовательности реакций ассоциативных полей на предложенные стимулы.

Реакций характерных для восприятия жителей Приенисейской Сибири достаточно много и они принадлежат к различным сферам жизни, деятельности человека, отражают эмоции испытуемых.

У информантов Приенисейской Сибири некоторые стимулы цвета ассоциируются с чувствами и эмоциями которые вызывает тот или иной цвет: «желтый» - *ревность, позитив*; «зеленый» - *спокойствие, позитив, живу*; «красный» - *страсть*; «светлый» - *доброта, настрой* и т.д.

В дальнейшем необходимо продолжить изучение лексики цвета в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири в связи с влиянием различных социальных, индивидуальных, временных и других факторов на самосознание и восприятие отдельным человеком ценностей и реалий окружающей действительности.

Приложение А

Методическая разработка по теме выпускной квалификационной работы

Проблематика выпускной квалификационной работы не рассматривается в рабочих программах общеобразовательных школ в рамках учебных планов и может найти применение на элективных курсах или факультативах.

Целями данного элективного курса будут: развитие познавательных способностей учащихся, расширение кругозора, прививание учащимся интереса к предмету русского языка и помощь в ранней профессиональной ориентации в области изучения гуманитарных предметов.

Также предполагается, что учащиеся под руководством учителя будут заниматься исследовательской работой, которая может перерасти в выступления на школьных, окружных и районных научных конференциях, поможет им в планировании собственной научной деятельности и адаптирует учащихся к дальнейшему обучению в вузе.

Представим разработку одного из уроков элективного курса «Школа юного филолога» для 10 класса на тему «Ассоциативный эксперимент» в рамках изучения раздела «Введение в языкознание».

Всего планируется провести три урока на данную тему, где первый урок является вводным, знакомящим учащихся с новой для них темой; второй урок будет посвящен продолжению и углублению темы, а также участию обучающихся в ассоциативном эксперименте; третий урок будет носить проектный характер, так как учащимся будет предложено провести собственный ассоциативный эксперимент.

Конспект урока элективного курса «Школа юного филолога» в 10 классе по теме: «Ассоциативный эксперимент».

Тип урока: лекционно-практический.

Цели:

1) *образовательные*: познакомить учащихся с понятием «психолингвистика», «ассоциативный эксперимент», методикой его проведения;

2) *развивающие*: развитие познавательных способностей учащихся, расширение научного кругозора;

3) *воспитательные*: прививание учащимся интереса к предмету русского языка, формирование мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности.

В ходе данного урока развиваются следующие универсальные учебные действия.

Познавательные УУД:

- умение ориентироваться в своей системе знаний;
- умение воспринимать и преобразовывать полученную информацию;
- использовать приобретенные знания и умения при выполнении заданий.

Регулятивные УУД:

- определять цель учебной деятельности с помощью учителя и самостоятельно, понимать и принимать учебные задачи;
- выделять и осознавать то, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению, осознания качества и уровня усвоения.

Коммуникативные УУД:

- оформлять свои мысли в правильной речевой форме, доносить свою позицию для других;
- уметь слушать других, пытаться принимать другую точку зрения.

Личностные УУД:

- актуализация сведений из личного жизненного опыта;
- поиск и установление личностного смысла (т. е. «значения для себя»).

Оборудование: доска, компьютер, презентация, ассоциативные словари (в том числе и электронные издания) и анкета ассоциативного эксперимента.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Время
I. Орг. Момент. Сообщение темы и цели, типа урока.	Организует внимание учащихся, определяет задачи урока, мотивирует деятельность.	Настраиваются на работу, формулируют личные цели.	2-3 мин.
II. Актуализация знаний.	Проводит опрос, связанный с темой данного урока, настраивает на интерес и восприятие темы.	Отвечают на вопросы, анализируют и систематизируют имеющиеся знания.	4мин.
III. Изучение нового материала.	Знакомит учащихся с понятием «ассоциативный эксперимент», рассказывает о его научной значимости.	Систематизируют полученные знания, анализируют, выделяют главное, делают выводы, конспектируют. Отвечают на вопросы в ходе работы.	16-17мин.
IV. Работа со словарями и анкетами.	Раздает задание по группам (ознакомится с ассоциативными словарями и анкетами, дать их краткую характеристику).	Работают над выполнением группового задания, анализируют представленный материал, объясняют свои наблюдения.	15мин
V. Закрепление.	Беседа по ключевым моментам урока.	Систематизируют усвоенный материал, отвечают на вопросы.	4 мин.
VI. Итоги урока. Рефлексия.	Подводит итоги урока. Задаёт вопросы для	Делают выводы о личном продвижении, отвечают на	2мин.

	рефлексии.	вопросы.	
--	------------	----------	--

Ход урока

I. Организационный момент (слайд 1).

II. Актуализация знаний.

Слово учителя.

- Ребята, вам знакомы такие понятия как «ассоциация», «эксперимент»?

Что они обозначают? (слайд 2).

- Как вы думаете, что значит понятие «ассоциативный эксперимент»? (слайд 3).

III. Изучение нового материала.

Слово учителя.

Понятие «ассоциативный эксперимент» относится к области такой науки как психолингвистика (слайд 4: психолингвистика).

Вопрос к учащимся:

- какие два корня мы можем выделить в слове психолингвистика? Сделайте выводы. Чем занимается данная область науки?

Действительно, психолингвистика находится на стыке психологии и лингвистики. Она изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания.

Ассоциативный эксперимент применяется в целях исследования субъективных реакций человека на определенное слово или явление (стимул), которые формируются и функционируют в сознании человека, а также для исследования ассоциативных связей слов внутри семантического поля полученных реакций (слайд 5: стимул, реакция). Ассоциативный эксперимент проводится следующим образом: на данные стимулы испытуемым предлагается ответить одной или несколькими реакциями (в зависимости от разновидности ассоциативного эксперимента) в течение какого-либо промежутка времени. Ассоциации могут быть представлены как в прямом (от стимула к реакции), так и в обратном (от реакции к стимулу) порядке.

С помощью ассоциативного эксперимента можно составить ассоциативный портрет языковой личности, выявить особенности этнокультурного сознания, кроме того, даже особенности национального сознания.

Вопрос к учащимся:

- как вы думаете, ребята, для чего необходимо выявлять особенности личностного, этнокультурного и национального сознания?

Ассоциации определяются возрастом, географическими условиями и профессией людей. Слова-стимулы и слова-реакции могут вступать друг с другом в синтаксические отношения и образуют ассоциативные поля (слайд 6: ассоциативное поле).

Ассоциативные поля остаются достаточно стабильными внутри коллективного сознания нации или этноса. Однако у представителей разных культур ассоциации на одно и то же слово могут быть неодинаковыми, т.к. за словами стоят понятия, а в понятиях заключается жизненный опыт людей (слайд 7: примеры различных ассоциаций). ?

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента (слайд 8):

- *свободный (прямой) ассоциативный эксперимент*: испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции;
- *направленный ассоциативный эксперимент*: испытуемым предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному);
- *цепной ассоциативный эксперимент*: испытуемым предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями — например, дать в течение 20 секунд 10 реакций.

Существуют специальные *словари ассоциативных норм*. На русском языке первым словарём такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под. Ред. А.А. Леонтьева (1977). В настоящее время

наиболее полным словарём на русском языке является «Русский ассоциативный словарь» (1994-2002).

IV. Работа со словарями и анкетами.

Работа в группах.

1 группа: рассмотреть стимул «урок» в электронном издании «Словаря ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А.Леонтьева в прямом и обратном представлении.

2 группа: рассмотреть стимул «урок» в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова (печатное издание).

3 группа: познакомится со стимулом «урок» в печатном издании «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири».

Группы представляют свои наблюдения и выявляют сходство и различия реакций в рассмотренных словарях.

4 группа: рассматривает и анализирует анкету ассоциативного эксперимента, который направлен на исследование наивной картины мира носителей русской этнокультуры (объектом исследования являются пословицы и поговорки русского языка, посвященные теме интеллектуальной деятельности человека. Распечатка анкеты с сайта: <http://webanketa.com/forms/6gsked9p5xhk0s1n6hh32c0/ru/>). Данная группа отвечает на вопрос: какие условия необходимы для участия в ассоциативном эксперименте (пол, возраст, место проживания, род занятий)?

V. Закрепление материала.

Беседа:

- что представляет собой «ассоциативный эксперимент», как он проводится?

- для чего при участии в ассоциативном эксперименте нужно указывать свой пол, возраст, место проживания, род занятий?

- с какой целью проводятся такие эксперименты?

VI. Итоги урока. Рефлексия.

В тетрадях ответьте на следующие вопросы (слайд 9):

- была ли полезна и интересна для меня информация сегодняшнего урока?
- что нового я узнал(а) сегодня, а что уже было известно?
- хотел(а) бы я провести собственный ассоциативный эксперимент?

Домашнее задание в данном уроке не предполагается, так как он является первым (вводным) для данной темы.

Словари:

1. Словарь ассоциативных норм русского языка. Прямой / Под ред. А.А.Леонтьева; М., 1973. Обратный словарь / Г.А. Черкасова. Электронное издание, 2006.

2. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002.

3. Печатное издание «Ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» (Красноярск, 2014).

4. Распечатка анкеты с сайта:

<http://webanketa.com/forms/6gsked9p5xhk0s1n6hh32c0/ru/>).

Список литературы:

1. Алимпиева, Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка. – Л, 1986. – 177 с.
2. Ассоциативный словарь Приенисейской Сибири / авт.-сост.: С.П. Васильева, А.Д. Васильев, М.В. Шибаетов, А.В. Кипчатова, А.Г. Тимченко, Н.Н. Бебриш. Красноярск, 2014. 258 с. (АСПС).
3. Атаджанян С. А. Исторический и когнитивный аспекты изучения цветоименований // Журнал «Язык и культура». 2013. №6. С. 142-149.
4. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М., 1975. – 288с.
5. Белоштин, А.М. Роль пейзажа в рассказе К.Г.Паустовского "Снег" / А. Белоштин // Русская речь : Научно-популярный журнал . – 01/2003 . – N1 . – С.9-11 .
6. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения. - М., 1969.
7. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972.
8. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999.
9. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначений в языках разных систем. -М., 1987.
10. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. «Цвет и название цвета в русском языке». – М., 2004. С.216

11. Васильев А.Д., Васильева С.П. Морально этические фрагменты языковой картины мира красноярцев // Журнал «Вестник КГПУ» №32015. Красноярск.
12. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 204 с.
13. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996.
14. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание.- М., 1997.
15. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков. – М., 1998.
16. Гохлернер М.М. Метаязыковые знания в структуре языкового сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. «Языковое сознание» М., 1988.
17. Даунене З.П. Торговая лексика в белорусской деловой письменности XV – начала XVII века: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Вильнюс, 1966.
18. Дзюба Е. В. Особенности категоризации артефактов русского языкового сознания. // Вопросы психолингвистики. 2015. №2. С. 230-235.
19. Жаркынбекова Ш.К. Моделирование концепта как метод выявления этнокультурной специфики.//Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ., 1999.
20. Ильченко, Н. М. «Черная женщина" Н. И. Греча [Текст]: к проблеме цветовой символики / Н. М. Ильченко // Русская речь. - 2004. - N 2. - С. 6-12
21. Иссерлин Е. М. История слова «красный». Русский язык в школе, 1951, № 3. С. 85.

22. Кайбияйнен А.А. Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Казань, 1996.
23. Караулов. Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2002.
24. Качаева Л. Может ли голубое быть зеленым и розовым? // Русская речь. –1984. – № 6. – С. 20–25.
25. Качаева Л. Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А.И. Куприна // Уч. зап. ДВГУ. – 1968. – Т. XI. – С. 80–87.
26. Кулько О. И.. Колоративы и обозначения цвета в рекламе // Кулько О. И. // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета: Труды и материалы. Казань, 2004.
27. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в русском и польском языках. – М., 2001.
28. Кульпина В.Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научнонаправленного сопоставительного языкознания. – М., 2002.
29. Лакофф Р. Язык и место женщины. Гендерные исследования. — Харьков, 2000.- № 5.
30. Люшер М. Цветовой тест Люшера. М.: Вече, 1997.
31. Макеенко И. В. Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках. Саратов: СГУ, 2001.
32. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека. Проблема цвета в психологии. Отв. ред. Н.Н.Корж, А.А.Митькин. – М., 1993.
33. Миронова Л.Н. Цветоведение. – Минск, 1984.
34. Мостапенко Е.М. Свет в природе как источник художественного творчества// Художественное творчество.- М., 1986.
35. Нистратов А. А., Синячкин В. П. Гендерные различия восприятия ценностей. // Вопросы психолингвистики. 2014. №4. С. 68-94.

- 36.Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю.В.Норманская. М.: ЗАО «С&К», 2005. 400 с.
- 37.Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.
- 38.**Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. — М.: Русские словари, 2008. — 416 с.
- 39.Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2002; Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М., 1999.
- 40.Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: авто-реф. ... дис. канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 17 с.
- 41.Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М., 1999.
- 42.Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003.
- 43.Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. –320 с.
- 44.Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: Автореф. дис. . канд. филол. наук / И.В. Тубалова. Томск, 1995.
- 45.Уфимцева Н.В. Культура и проблема заимствования// Диалог культур в зеркале языка. Встречи этнических культур в зеркале языка. М.: Наука, 2002.-С. 152-170.
- 46.Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания. //Вопросы психолингвистики. 2010. №2. С. 18-23.

47. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. –320 с.
48. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. – М., 2001.
49. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психоллингвистического анализа / отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1984.
50. Шкиль, С.В. "Синий пурпур кружит вниз". Поэтика синего цвета в лирике И.Бунина и М.Кузмина / С. Шкиль // Русская речь : Научно-популярный журнал . – 05/2004 . – N3 . – С.17-22
- 51.Яковлева. Функционирование колоративной лексики в романе В.Набокова «Король, Дама, Валет» - 2009. - 3 стр. - [uspu/images/](#)
- 52.R. Lakoff, Language and Woman's Place (New York, Harper, 1975).
- 53.Rosh E.H. Human categorization // Advances in cross-cultural psychology. L., 1975